

Животное и невеликое приюское село Константиново одарило русскую поэзию XX века величайшим лириком - плоть от плоти рязанских раздолов, - с широкой и обожженной душой, со страстным и ранним сердцем, влюбленным в зеркальную гладь озер, берега и вилышки родных полей и перелесков и с той же влюбленностью влюбленным в себя еще Василию - Сергеем Есениным. Достойным преемник пушкинских слов, Есенин, продолжая и развивая лучшие традиции русской классической литературы XIX века - традиции реализма и гражданственности, смог стать неповторимым национальным художником, "гулом поэзии".

Самобытное и афористичное творчество поэта, истинного сына своего народа и своего сложного времени - это неперикрашенная правда бытия. "...я сердцем никогда не лгу", жгучие и кричащие противоречия современной революционной действительности: город и деревня, богатство и нищета, добро и зло, свет и тьма; это и глубокие социально-философские раздумья о будущем Руси - "...куда ведет нас рок событий", тревога и беспечность за завтрашний день всего человечества, очень актуально звучащие и сегодня:

**Как прекрасна Земля
И на ней Человек.
И сколько с войной несчастных
Уродов теперь и калек!**

Бакинская весна Сергея Есенина

**И сколько зарыто в ямах!
И сколько зарыто еще!
И чувствую в скалах упреям
Жестокую судорогу шек.**

Только поэт-гуманист, которого нераздельно волновала и красота родных "рязанских раздолов" и судьба всего "шара земного", мог создать "Инонию" и "Сорокоуст", "Русь уходящую" и "Русь Советскую", "Страну негодяев" и "Москву кабацкую", "Письмо к женщине" и "Стансы", "Черного человека" и "Анну Снегину", "На Кавказе" и "Персидские мотивы". А сколько сокровенно-исповедального, доброго и светлого в его лирико-философских стихотворениях, пленяющих яркостью образов и метафор: "Не жалело, не зову, не плачу", "Отговорила рожа золотая", "Жизнь-обман с чарующей токой", "Мы теперь уходим понемногу", "Цветы мне говорят - прощай"...

Чувство любви полностью владеет большим сердцем поэта. Любви к женщине, людям, природе, ко всему живому на земле. Его герой, а следовательно он сам, с большой любовью относится к своей матери, сестрам, беспечно влюблен в прекрасных женщин, встречающихся на его пути - "...я милой голову мою отдаю, как розу золотую". Но первая его страсть, первая любовь - Родина. В этом понятии сосредоточиваются самые сокровенные мысли и чаяния поэтической души Сергея Есенина, который еще в 1914 году в стихотворении "Той ты, Русь, моя родная" писал:

**Если крикнет рать святая:
"Кинь ты Русь, живи в Раю!
Я скажу: "Не надо Рая,
Дайте родную мою"**

Бетрачница любовь к России не отращивает поэта от мира. За свою легендарно-короткую и драматически оборванную жизнь Есенин повидал много стран и континентов, "...ископал я всю Россию", "объездил все государства Европы и почти все штаты Северной Америки". Но особую тягу и интерес поэт испытывал к Востоку, в частности, к чуждо-стране - Персии. Побывав на родине классической лирики было заветным желанием Есенина. Следует отметить тот факт, что в XIX-XX веках увлечение бесцеремной поэзией народов Ближнего Востока отдают дань много выдающихся поэтов Европы и России. Вспомним "Западно-Восточный Диван" (1819) И.В.Гете и цикл восточных поэм (1813-1816) Дж. Байрона, "Восточные мотивы" (1829) В.М. Любо и "Поэт Фирдоуси" (1851) Генрика Гейне, "Пожражение Корану" (1824) А.С. Пушкина, его кавказские стихи и поэмы, вольные переводы-переложения "Из Гафиза". Очень своеобразно отразил Восток в своих произведениях М.Ю. Лермонтов, чей зрим неогледизм от Кавказа, Азербайджана -

"как сладкую песню Отчизны моей, люблю я Кавказ". Много интересных и волнющих переложений и подражаний Хафизу и Низами Гянджеви оставил Афанасий Фет и Велимир Хлебников.

В отрывках и в полном объеме произведения великих корифеев слова - Хайяма и Саади, Хафиза и Фирдоуси, Низами и Хагани звучат на немецком, английском, французском, русском и других языках в переводе таких известных востоковедов, как Хаммер Пурштгейл, Вильгельм Бахер, Фридрих Рюкерт, Франс Эрлман, Эдвард Фицджеральд, Герберт Дуда, А.Е. Крымский, И.П. Ухов, О. Румер, Л.А. Мей...

Искуснейший лирик, Есенин, даже в переводе уловил необыкновенное изящество

**"Не могу было жить без Баку
и бакинцев"**

Сергей Есенин

как-то сразу сросся с городом, полюбил его. Любовью Есенина к Азербайджану многогранна, она в широкой сфере его богатой духовно-эмоциональной жизни, насыщенной событиями и незабываемыми впечатлениями, она проходит через творческую судьбу поэта, синтезируясь в интимно-лирических и гражданских произведениях, написанных в Баку.

**Многие видел я страны,
Счастья искал повсюду,
Только удел желанный
Больше искать не буду.**

Свой удел желанный и прекрасные условия для творчества Есенин нашел в столице древней страны огней - Баку. Бакинский период был чрезвычайно плодотворным в творчестве поэта: "Так много и легко пишется в жизни очень редко". Современник Есенина, поэт В. Маяковский, трижды побывавший в Баку, отмечает: "Люблю Баку. В нем есть что-то особенное, притягивающее. Мне нигде не было так хорошо, как в Баку".

Магическую притягательность и теплоту Баку, заботу и чувство бакинских друзей поэт и Есенин: "Внимание ко мне здесь очень

поэзии Ближнего Востока, глубоко ощутил неузнаваемое обаяние гениальных восточных классиков, органично сочетающихся в своей лирике тему любви и тему общечеловеческую, слитые в единой гуманистической концепции мира. С.Есенин непрерывно хотел расти, хотел учиться поэтическому мастерству. О профессиональной серьезности в отношении к классикам Востока и одновременно о его внимательном постижении примет и особенностей азербайджанского музыкально-поэтического искусства свидетельствуют строки, написанные Г.А. Беннелавской: "Я должен лететь в Тегеран... Я еду учиться. Я хочу просить даже в Шираз и думаю, проеду обязательно. Там ведь родились все лучшие персидские лирики. И Недаром мусульмане говорят: если он не поэт, значит он не из Ширази". Любовь к Востоку приводит Есенина в сентябре 1924 года на Кавказ, в Баку, "откуда до Тавриза рукой подать". Азербайджан - неповторимый экзотический край, ворота Востока.

Караванные дороги, и величайший из них - "Шелковый путь", ведущие в разные концы мира, пересекались в Азербайджане. Уже в эпоху раннего средневековья в стенах азербайджанских городов созрел тот феномен, который позже получит название Восточного Ренессанса, чья духовность будет выражена в архитектуре, поэзии, живописи, музыке, философии, множестве ремесел. Сплав древнего и современного придал Баку - колыбели древней цивилизации - неповторимые по колориту и романтически-архитектурному стилю черты города, в котором соединились культуры Востока и Запада, взаимно сочетая гомогенность и гармонично двух противоречий. Истоки азербайджанского мультикультурализма уходят в глубь веков. Начиная с VIII века, Баку - это город всех мировых религий. Здесь сохранились одни из самых древних в мире мечетей и храмы зороастрийцев, средневековые христианские церкви и синагоги, где мирно уживаются представители различных конфессий.

Памятники старины - уникальная крепость "Ичери Шехер", бакинский акрополь, шедевр азербайджанской архитектуры - Дюрен Ширваншахов, знаменитая Девишья Башня,שרותа отделили минаретов мечетей, величественные дворцы и храмы в центре города, воздвигнутые на средства миллионеров-меланетов, разнокрасочная палитра азиатских базаров, торгующих коврами и шелками, радужие и пестротинные азербайджанские - все поразило поэта, Есенин

Большое... Чагин меня встретил как брата. Жил у него. Отношение изумительное"

Чагин П.И. - друг Есенина, второй секретарь ЦК КП Азербайджана, главный редактор газеты "Бакинский рабочий", на страницах которой в 1924-1925-х годах будет опубликовано 45 произведений поэта (43 стихотворения и 2 поэмы). В конце декабря 1924 года в кооперативном издательстве "Бакинский рабочий" выходит книга Есенина "Русь Советская", а 25 декабря в газетной статье "Среди книг и журналов" Михаил Данилов так отзывался о книге: "В ней - солнечный черноморский есенинский язык, крепкая, насыщенная живыми красками образность, серебристая звучность рифмы, изумительная ритмика".

22 сентября 1924 года на страницах "Бакинського рабочего" была опубликована "Баллада о двадцати шести", положившая начало выступлению Есенина в газете. В "Балладе", используя эпическую величавость аперического пейзажа и полнозвучный лакизм его красок, Есенин создал впечатляющий образ романтически одухотворенной природы, поминной о павших героях, столь близкий азербайджанской народной поэзии.

Встреча Есенина в апреле 1925 года со знаменитым ханелем Джабаром Карвизады отлы - живой энциклопедией азербайджанского музыкального фольклора - является одним из волнующих эпизодов, связанных с пребыванием поэта и Баку. О восторженности Есенина газетным Вахида, о встречах с ним и посещении им литературного медреса Физули в селении Шаган (26 сентября 1924 года) рассказывает Гусейн Наджафов в документально-художественной повести "Балахиский майдан".

(Продолжение на стр. 15)

Бакинская весна Сергея Есенина

(Начало на стр.14)

1 мая 1925 года Есенин провёл на народных гуляньях, посвящённых закладке новых рабочих поселков в Балаханах. По воспоминаниям Чагина, "это был одним из самых примечательных дней в жизни Есенина. Восторженно и окрылено о своих чувствах, рожденных светлым праздником трудового братства бакинских рабочих, рассказывает поэт в стихотворении "1 мая".

Увиденное на нефтепромыслах "Азнепти" потрясло и извостовало Есенина своим индустриальным размахом, масштабностью содеянного. Здесь следует отметить, что уже в конце XIX века благодаря огромным запасам нефти Баку превращается в "столицу нефти"; по образному определению английского журналиста Джеймса Генри - "Если нефть - королева, то Баку ее трон". В стихотворении "Стансы" (1924) Есенин воспевает "индустриальную мощь", рождающуюся на

ле.

**Недавно был в Москве,
А нынче вот в Баку.
В стихию промыслов
Нас посвящает Чагин.**

Метафорично и образно поэт передает красоту индустриального пейзажа:

**Нефть на воде,
Как одяло перса,
И вечер по небу
Рассыпал звездный куль.
Но я готов поклясться
Чистым сердцем,
Что фонари
Прекрасней звезд в Баку**

От встречи с бакинской действительностью происходит перелом в мировоззрении Есенина, "поэт бревенчатой избы" с болью прощается со старой, патриархальной Русью, ибо будущее родины - "...в стальной Руси".

Зрелость и гражданская позиция поэта наглядно демонстрируются в стихотворении "Неуютная жидкая лунность", напечатанном 25 мая 1925 года в газете "Бакинский рабочий":

Мне теперь по душе иное...

**И в чахоточном свете луны
Через каменное и стальное
Вижу мощь я родной стороны.**

Чагин не только приобщил Есенина к героическим будням индустриального города, но также сумел открыть ему Восток в своеобразной красоте Аншера, поселив поэта на правительственной даче в Мардакяне (до советизации дача миллионера-нефтепромышленника Муртузы Мухтарова). "Это была дополнительная иллюзия Персии - огромный сад, фонтаны и всяческие восточные затен. Ни дать ни взять Персия" - восхищался поэт.

Здесь, на благословенной азербайджанской земле была создана жемчужина поэзии Есенина, изумительный цикл лирических стихотворений "Персидские мотивы". Из 15 стихотворений, входящих в цикл 11 были напечатаны в газете "Бакинский рабочий" (1925).

Два стихотворения вышли в Батуме, в газете "Трудовой Батум" (1924), а еще два - в газете "Заря Востока" (1925) в

Тифлисе.

Лиризм Есенина в "Персидских мотивах" обрел новую певучесть, новые яркие краски, светлое и радостное восприятие мира, философское осознание изображаемого, что так характерно для стиля восточной поэзии. Поэтизация чувства любви - неотъемлемый признак классической поэзии, является главной особенностью "Персидских мотивов". Исследователь творческого пути Есенина В.Белосов верно отмечает: "Если бы Есенин не написал ничего другого, то и персидского цикла было бы достаточно, чтобы обессмертить имя поэта".

Поэт, влюбленный в чарующую красоту "голубой и ласковой страны", в "свет вечерний шафранного края" и в "золото холодное луны", с грустью прощается со ставшим ему родным Азербайджаном:

**Прощай Баку! Сия
тюркская, прощай
Хладет кровь, ослабевают
силы.**

Но донесу, как счастье,

до могилы

**И волны Каспия,
и балаханский май!**

Память о выдающемся русском поэте, который в трудную пору своей жизни нашел пристанище в Баку, всегда жива в Азербайджане.

Поэт Егор Исаев, выступая 3 октября 1975 года на открытии мемориального Музея Есенина в Мардакяне, скажет: "У каждого великого поэта есть своя особая пора и место в творчестве. У Пушкина - это болдинская осень, у Есенина - бакинская весна. Я счастлив побывать в бакинской весне Сергея Есенина".

На орбитах славной истории творческих связей русской и азербайджанской поэзии, начатой еще в XIX веке Пушкиным и Лермонтовым, муза которых согласно крылатым словам В.Г. Белинского, сплела себе роскошный венок из цветов Кавказа, заняло свое место и имя великого русского поэта Сергея Есенина.

Тойраханум Гусейнова

Научный сотрудник

Национального

Музея азербайджанской

литературы

им. Низами Гянджеви ИАНА